

## СТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-е гг.

Рассматривается процесс становления и распространения физического воспитания в качестве учебной дисциплины в системе народного просвещения в регионах Сибири. Представлена информация о программно-методическом обеспечении учебных занятий физкультуры в сибирских школах и наличии соответствующего кадрового состава. Приводятся сведения о численности школьников, охваченных физкультурными занятиями в регионах.

Характеризуется деятельность В.С. Пируского по организации физического воспитания детей и программно-методического обеспечения сферы физической культуры.

**Ключевые слова:** физкультура в системе просвещения; физическое воспитание школьников; В.С. Пируский.

Попытки введения физвоспитания в процесс школьного обучения предпринимались в ряде учебных заведений России в конце XIX – начале XX в., однако статус обязательного школьного предмета физическая культура получила только после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Становление физического воспитания в системе народного просвещения России относится к 20-м гг. XX в. и связано с бурными социально-экономическими и политическими преобразованиями, происходившими в государстве. Именно в этот период новое советское правительство предпринимает ряд мер, способствующих введению военно-физической подготовки в жизнь граждан страны. Повсеместное распространение физического воспитания в тот период преследовало в основном практические цели – подготовку молодежи к трудовой (производственной) деятельности и к вооруженной защите социалистического отечества.

Процессу введения физвоспитания в систему школьного образования страны предшествовал ряд постановлений 1917–1920 гг. Заинтересованность в этом виде воспитания проявили, наряду с профильными организациями, партийные органы, комсомол и военные. В ноябре 1917 г. в Наркомпросе был создан врачебно-санитарный отдел. Возглавившая отдел врач В.М. Бонч-Бруевич (Величкина) проделала значительную работу, направленную на введение физического воспитания в учебный процесс школьников [1. С. 133]. Уже 24 ноября (7 декабря) 1917 г. вышло «Обращение врачебно-санитарного отдела государственной комиссии по народному образованию», где отмечалась необходимость организации гимнастических курсов для учителей в целях проведения физкультурных и спортивно-оздоровительных мероприятий с детской аудиторией и наблюдение за физическим и умственным развитием детей в школах [2. С. 40–41]. В июне 1918 г. на I-м Всероссийском съезде медико-санитарных отделов встал вопрос об организации санаториев и лесных школ для физически слабых и больных детей [1. С. 134].

В октябре 1918 г. была опубликована утвержденная советским правительством «Декларация о единой трудовой школе РСФСР», где говорилось, что физическую культуру и спорт необходимо применять в качестве основных средств физического воспитания [3. С. 4–5]. Это был один из документов советской

власти, определяющий значение физвоспитания в общей системе народного образования. На органы народного образования возлагалось осуществление военно-физической подготовки учащихся школ, что было целесообразно на тот момент [4. С. 25].

В марте 1919 г. VIII съезд партии принял программу, где признал одной из основных задач «самое широкое обучение пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания соответственных предметов в школе». После съезда органы Народного комиссариата просвещения и Всеобуча сумели установить тесный контакт и добились некоторых результатов: старшеклассники стали проходить военно-физическую подготовку, в которую были включены гимнастика, игры и строевое обучение. В школах и на спортивных площадках устраивались игры, спортивные соревнования и праздники для детей [Там же].

В апреле 1919 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский съезд работников в области физической культуры, спорта и допризывной подготовки. На нем было принято «Положение о допризывной подготовке молодежи», в котором признавалась необходимость всестороннего физического развития молодежи. В документе было положено начало организационным основам советского физкультурного движения и намечены пути его развития [3. С. 5]. Были определены задачи, средства и методы советской физической культуры в условиях военного времени, а также принципы: всесторонности, прикладной (военной) и оздоровительной направленности, объединяемые общими целями коммунистического воспитания. Одной из ключевых задач, поставленных перед организациями Всеобуча, комсомола и Народным комиссариатом просвещения, стала организация систематической работы по физвоспитанию детей и молодежи [4. С. 22, 49].

В октябре 1920 г. III Всероссийский съезд РКСМ принял развернутое решение о развитии физкультуры и спорта среди молодежи. В день открытия съезда выступил В.И. Ленин с речью «О задачах союзов молодежи», где раскрыл сущность коммунистического воспитания и определил его общие задачи. Физическое воспитание подрастающего поколения было признано одним из необходимых элементов общей системы коммунистического воспитания молодежи [5. С. 32]. В постановлении были впервые определены общественно-политический характер советской си-

стемы физвоспитания, идейная коммунистическая направленность и цель [4. С. 26].

В этот же период советское правительство издает декрет «Об охране здоровья детей и подростков», где подчеркивалась необходимость применения в режиме отдыха средств физической культуры [6. С. 107]. По инициативе В.И. Ленина были поставлены вопросы о бесплатном питании детей, о горячих бесплатных завтраках для школьников, о введении физического воспитания в школах молодой республики [Там же. С. 99].

Список перечисленных документов свидетельствует о признании физической культуры в качестве одного из важных средств воспитания, оздоровления и подготовки молодежи к дальнейшей трудовой и военной деятельности с первых лет существования Советского государства.

С момента установления советской власти в сибирских регионах физическое воспитание детей школьного возраста осуществлялось в рамках деятельности организаций Всеобуч (с 1920 г.) и Юных пионеров (с 1923 г.), что было освещено ранее [7. С. 147–153]. Однако не меньший интерес представляет история становления физического воспитания в системе народного просвещения Сибири.

В 1923 г. ВСФК решительно высказался за введение во всех школах физического воспитания как обязательного предмета. Однако экономическая ситуация в стране и напрямую связанное с этим недофинансирование сферы, явная нехватка кадров, в совокупности с другими факторами, делали эту задачу трудно-реализуемой в ближайшей перспективе [4. С. 48].

Несмотря на отдаленность сибирских регионов и более позднее, чем в центральной части страны, установление советской власти, периодико-публицистические источники свидетельствуют о введении физического образования в детских учреждениях Сибири с февраля 1923 г. [8]. Помимо периодических изданий, нами были выявлены сохранившиеся архивные документы, констатирующие факт организации физкультурной работы в 1923/24 уч. г. в школах Томской губернии. Так, в г. Боготол физкультурная работа по линии Наробраза осуществлялась инструктором в двух школах I (169 чел.) и II (209 чел.) ступеней (I ступень – начальная школа с четырехлетним сроком обучения, II ступень – девятилетняя средняя школа). В Анжерско-Судженском районе Томской губернии попытки введения плановой работы в школах были осуществлены также зимой 1923/24 уч. г., однако существенным тормозом стал недостаток соответствующих помещений [9. Л. 108–108 об., 109]. Охват школ физкультурной работой, как и количество учеников-физкультурников, на тот момент был незначительным. Например, из 12 школ г. Щегловска общей численностью 2 300 учащихся, физкультурная работа по линии Наробраза проводилась только в одной школе II ступени преподавателем без специального образования. Остальные организации были объединены при Нардоме. Таким образом, уже в 1923/24 уч.г. в ряде школ Сибири были осуществлены первые попытки введения физкультурных занятий [Там же].

Архивные документы и периодико-публицистические источники, подтверждающие факт вве-

дения физвоспитания в школьную практику в 1923 г. в других губерниях Сибири, нами не были выявлены. Например, в информационной сводке алтайской губернской организации РКСМ за июнь–август 1923 г. отмечалось, что спортивная работа развернулась преимущественно в городах, а преобладающей формой деятельности была организация футбольных команд. Думается, что наличие школьной физкультурной работы однозначно нашло бы отражение в отчетах комсомола, так как являлось существенным плюсом в работе организации. Отсутствие данной информации дает основание предположить, что физвоспитание в школах Алтая в тот период не осуществлялось [10. Л. 1107]. Томская газета «Красное знамя», констатируя факт введения в детских учреждениях Сибири физического образования с 1923 г., вероятней всего характеризовала ситуацию в Томской губернии. Подтверждением этому служат и приведенные ниже архивные данные, свидетельствующие о введении физвоспитания в школьную практику в других регионах Сибири только в 1924/25 уч.г.

Томская губерния на тот период являлась наиболее прогрессивной в деле развития физического воспитания детей, что обуславливалось рядом причин. Организатором физвоспитания данной возрастной категории в Томске стал еще в конце XIX в. врач и общественный деятель В.С. Пируский, реализовавший свои теоретические разработки в практической деятельности «Общества содействия физическому развитию» (1895 г.). В начале 1920-х гг. Владислав Станиславович проделал большую работу по открытию в г. Томске института физической культуры (единственного в Сибири, третьего в стране). В январе 1922 г. Пируский стал заведующим отделом охраны детства при Томском Губздраве, который являлся единственным в Сибири по организационной работе и масштабу. При непосредственном участии Пируского был организован школьно-санитарный отдел при Томском губисполкоме, функционировали детские площадки и т.д. Совокупность этих факторов и наличие квалифицированных кадров в губернии позволили осуществить введение физвоспитания в качестве учебной дисциплины в процесс школьного образования в более ранние сроки, чем в других регионах Сибири [7].

Введение физвоспитания в школьную практику в масштабах страны являлось глобальной задачей, для решения которой требовалось огромное количество квалифицированных работников. Между тем подготовку соответствующих специалистов в начале 1920-х гг. осуществляли в стране всего три вуза, что для Российского государства было совершенно недостаточно. В этой связи особую важность приобрела организация методического сопровождения физкультурной деятельности, осуществление которого входило в компетенцию Методико-пропагандистской коллегии сов. физкульты. В целях проверки качества методического обеспечения организаций, осуществлявших физвоспитание детей в регионах, в июне 1923 г. председатель коллегии направил прошение (от 29.06.1923 г. № 1053) о необходимости наличия (или составления) программ по физическому воспитанию [10. Л. 1249].

В основе примерных программ, составляемых губернскими отделами народного образования в начале

1920-х гг., лежали разработки организации Всевобуч, включавшие содержание занятий физической культурой с детьми и подростками. Помимо этого, в первые годы советской власти создавались примерные программы, основу которых преимущественно составляла «сокольская» гимнастика. В 1921 г. школам предлагался раздел программ ГУСа (Государственного ученого совета) «О ритмическом воспитании» [11. С. 59]. В 1923 г. была представлена «Схематическая программа физического воспитания и трудовых навыков в возрасте от 7 до 18 лет на основе пролетарской физкультуры» (А.А. Зикмунд, А.И. Зикмунд, 1923) [12. С. 180]. Теоретической базой для изучения вопросов физической культуры, с одобрения РКСМ Сибири, являлись: журнал «Муравей» (одобрен резолюцией Московского Губсъезда РКСМ по физической культуре), В.В. Гориневский «Физическое образование», Л. Лигранж «Гигиена упражнений», В.Е. Игнатьев «Физическое воспитание», П.Ф. Лесгафт «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста». Таким образом, в начале 1920-х гг. в стране уже имелись определенные теоретические и научно-методические разработки в области физического воспитания детей, которые советская власть попыталась внедрить в практику.

Наличие квалифицированных специалистов в г. Томске позволило сопровождать процесс физического воспитания в некоторых школах Сибири соответствующим программно-методическим обеспечением уже с начала 1920-х гг. В составлении программ для Западно-Сибирского региона активное участие принимал В.С. Пируцкий, сотрудничавший в научно-исследовательской работе по физическому воспитанию детей с коллегами по Томскому институту физической культуры. Программа по физическому воспитанию, по которой проводилась работа в учреждениях Соцвоса Западной Сибири с детьми в возрасте 7–15 лет (три группы: 7–9 лет, 9–12, 12–15 лет), была составлена в первой половине 1923 г. В ней были прописаны адекватные возрастной категории упражнения, виды спорта и игры. Имели место, в соответствии с идеологической линией руководящей партии, также партийные игры. Таким образом, в программе были обозначены попытки введения методики и учтены возрастные особенности. Качество данной программы было достаточно высоким, так как в ее составлении принимали участие компетентные специалисты. В программе была представлена специальная литература для подготовки: Г. Демени и Ж. Филипп «Теоретический и практический курс физвоспитания», В. Гориневский, И. Махонин «Курс сокольской гимнастики» и т.д. В июле 1923 г. данная программа была направлена председателю методико-пропагандистской коллегии сов. физкульты. Можем предположить, что направление программ физвоспитания сибирских школьников в центральные органы было сделано с целью выявления их научно-методического уровня и адекватности решаемым на тот момент государственным задачам [10. Л. 1241–1244, 1246–1250]. Между тем обеспечить программами все школы Сибири не представлялось возможным, так как они были в рукописном виде, что существенно затрудняло их распространение по региону.

В 1924 г. в регионах Сибири была осуществлена попытка введения программного единообразия в школьную физкультуру. Вопрос организации физвоспитания школьников стал одним из центральных на заседании Сибсовета ФК при Сибревкоме 14 июня 1924 г., где первым обсуждался доклад Сибнаробраза. В целях усиления работы по физическому воспитанию школьников, согласно постановлению ВЦИК от 14 апреля 1924 г., было решено разработать программы для школ I и II ступени и увязать ее с программами ГУСа. Помимо этого, был принят ряд других решений: организовать при школах площадки для игр и занятий физическими упражнениями на воздухе; проводить летние школьные экскурсии; организовать при школах и детдомах санитарные комиссии и кружки физкультуры и т.д. [13. Л. 36–37].

Вопрос о создании мест для занятий физкультурой школьников Сибири частично был решен уже летом 1924 г., когда были организованы летние сады, детские площадки и т.п. Например, в г. Боготол функционировало три детских площадки, а в Анжерско-Судженском районе физкультурная работа летом 1924 г. осуществлялась на 5 детских площадках с общим количеством детей до 900 человек (всего учащихся 4 500 чел.) [9. Л. 108–108 об., Л. 109]. В зимний период была предпринята попытка оборудования при школах зимних площадок для игр, катков, ледяных горок и т.п. [14. Л. 71]. Данные сооружения являлись простейшими и в большинстве – примитивными, а их создание не требовало ни больших капиталовложений, ни особых технических затрат.

Гораздо острее для сибирских регионов стоял вопрос обеспечения программно-методическими материалами с участием квалифицированных специалистов в сфере физической культуры. К 1924 г. институт физической культуры в Томске – единственное профильное высшее учебное заведение за Уралом – был закрыт. Между тем оставшиеся в городе специалисты рассмотрели на первом Губернском совещании работников по физической культуре (03.01.1925 г.), в числе других вопросов, работу по физической культуре в пионерских отрядах и в школе, в связи с использованием программы ГУС [15. Л. 12–12 об.].

Здесь уместно будет отметить, что физвоспитание школьников Томской губернии распространялось достаточно успешно. Так, по неполным данным Томского ГубОНО, уже в 1924 г. физическим воспитанием только в Томской губернии были охвачены 32 школы I и II ступени. Занятия с 6 450 занимающимися осуществляли 16 инструкторов [16. Л. 73]. Всего в 1924/25 уч. г. в Томске, Мариинске и Томском округе насчитывалось 38 847 учеников школ I и II ступеней. Исходя из этих данных, мы можем констатировать, что в 1924 г. около 16% школьников в Томской губернии посещали занятия физкультуры. Архивные источники подтверждают факт, что в школах Соцвоса уже в 1924/25 уч. г. физкультура преподавалась в обязательном порядке: в школах I ступени – по 1 часу, II ступени – по 2 часа в неделю [17. Л. 912]. Для взрослого контингента учащихся в вечерних школах физкультура не входила в категорию обязательных предметов. Разделение учащихся производилось по

гендерному признаку. Занятия проводились в школьных помещениях инструкторами физической культуры (16 инструкторов) и на 6 детских площадках (12 инструкторов). Занятиями физкультурой были охвачены 32 детских дома, где численность занимающихся составила 1 635 чел. [16. Л. 73; 17. Л. 912].

Помощь в работе с детьми в Томской губернии оказывали различные структуры. Так, Военно-спортивный комитет объединил работу 8 кружков (405 чел.), обслуживаемых комсоставом [16. Л. 73]. Финансирование работы с детьми было заложено и в смете Томского губсовета ФК. В 1924 г. планировалось устройство площади ФК им. Ленина, на которой должны были базироваться четыре отделения: дошкольное, школьное, переходное, спортивное, что создавало возможность систематизации учебно-тренировочного процесса школьников [18. Л. 692–693 об.]. Помимо этого, в уездах и районах Томской губернии насчитывалось еще 9 кружков (1 376 чел.), работу в которых осуществляли 7 инструкторов [16. Л. 73].

Помощь различных структур и организаций в губерниях имела огромное значение, так как бедность Наркомата просвещения не позволяла развернуть работу по физвоспитанию в должном объеме, особенно в сибирских условиях. Сибсовет ФК при Сибревкоме в декабре 1924 г. указал на данное обстоятельство в контексте неудовлетворительной работы образовательных структур по повсеместному введению физвоспитания в школы, которое усугублялось отсутствием соответствующих помещений для физвоспитания при школах и работой самих школ с большой перегрузкой в несколько смен [14. Л. 70 об.].

Введение физического воспитания в учебный процесс образовательных учреждений Сибири проходило неравномерно. Так, в Омской губернии, в отличие от Томской, к началу 1925 г. физкультура в качестве обязательного предмета преподавалась только в 10 школах и 6 детских домах (около 3 000 чел.). Охватить физкультурой все школы и детские дома в полном объеме не было возможности. В кружках на добровольной основе занималось около 500 чел. [Там же].

В 1924 г. в губерниях Сибири началась работа по введению физвоспитания в учебный процесс школьников сельской местности. Помощь в этом важном деле должны были оказать советы ФК на местах, необходимость усиления работы которых констатировали губернские исполкомы Сибири летом 1924 г. Для развития физической культуры в деревне, губоно должны были принять меры к обеспечению ведения занятий по физкультуре с 1924/25 уч. г. в более людных сельских школах. Соответствующие кадры планировалось подготовить на текущих летних курсах учителей. Для привлечения молодежи сельской местности от 16 лет к физической культуре планировалось использовать волостные пункты допризывной физподготовки губвоенкомата [13. Л. 3].

Ввиду острой нехватки и низкой квалификации физкультурных кадров было решено подготовить руководителей физкультурных ячеек для сельской местности. Создание районных курсов для руководителей физкультурных ячеек планировалось с целью обучения элементам «правильно обоснованной физкульту-

ры» для работы с крестьянской молодежью. 2 июня 1924 г. зам. председателя Томского совета ФК В.С. Пируцкий направил в Губком РКСМ составленный им краткий учебный план курсов физкультурных руководителей ячеек, рассчитанный примерно на 15 часов [18. Л. 421, 423].

В изданиях советского периода указывалось, что «к осени 1924 г. физическое воспитание как обязательный предмет осуществлялось только в 823 школах, а к осени 1925 г. – в 2 182 школах, расположенных в центральных городах страны: Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове. Например, в Москве физвоспитанием было охвачено 60% школ, в то время как по стране эта цифра не превышала 3%. Школьные физкультурные кружки существовали в школах крупных городов, охватывая ничтожный процент учащихся» [4. С. 48]. Однако архивные данные сибирских регионов свидетельствуют о наличии физкультурной работы не только в центральных районах страны, но и в сибирской глубинке. Более того, сделав скидку на реалии того времени, мы можем констатировать, что физвоспитание в школах отдельно взятых губерний Сибири осуществлялось вполне успешно.

11–15 ноября 1925 г. на Втором Всесибирском совещании по физической культуре (Новониколаевск) были подведены итоги развития физической культуры в Сибирских регионах, в том числе и в школах. Если на 1 января 1924 г. численность физкультурников Сибири достигла 15 тыс. человек, то к ноябрю 1925 г. она составила уже 70 тыс. человек. Численный состав физкультурников по губерниям распределялся следующим образом:

- Иркутская – 30 тыс. человек, из них в школах 21 тыс. человек;
- Новониколаевская – 10 тыс. человек, из них в школах 5 200 человек;
- Омская – 8 тыс. человек, из них в школах – 4 тыс. человек;
- Томская – 7 тыс. человек, из них в школах – 4 тыс. человек;
- Енисейская – 5 тыс. человек, из них в школах – данные отсутствуют;
- Алтайская – 2 тыс. человек, из них в школах – данные отсутствуют.

Представленная статистика отражает примерную картину состояния физкультурного движения, что было отмечено в протоколе совещания. Сбор более точной информации на тот период был практически невозможен. Одной из главных причин была большая удаленность населенных пунктов, достигавшая 1 000 км, от центров губерний и отсутствие связи с ними большую часть года. Однако и эти данные позволяют констатировать факт наличия физкультурной работы в школе, хотя и не дают возможности оценить ее истинный масштаб. В отчетах не указывалось, какими формами физкультурных занятий были охвачены школьники, но анализ представленных ранее документов позволяет нам сделать вывод о наличии как обязательных занятий физкультурой в школах, так и внеурочных форм организации процесса физического воспитания [14. Л. 74 об.].

Помимо подведения итогов, повестка дня Второго Всесибирского совещания по физической культуре

включала вопросы распространения физической культуры среди ЮП и в школе в связи с новыми программами Наркомпроса, ГУСа [13. Л. 8 об.; 14. Л. 76–77]. В резолюции II Сибирского совещания указывались конкретные меры, направленные на стабилизацию процесса физического воспитания в школах Сибири. Для реализации новых программ ГУСа по физическому воспитанию было решено разгрузить школьные здания и оборудовать специальные помещения для занятий физкультурой. В школах, где специальные помещения отсутствовали, занятия должны были проходить на воздухе. В школах II ступени, не имевших таких помещений, работу по физкультуре предполагалось проводить, используя помещения советов ФК; осуществлялось оборудование площадок для игр, катков, снежных горок. Занятия физкультурой в школах I ступени должны были проводиться строго в соответствии с программами ГУСа. Было принято решение и относительно формирования кадрового состава: осуществлять подготовку воспитателей и учителей школ I ступени через постановку физкультуры в педтехникумах, специальных краткосрочных курсах и летних учительских курсах. Для распространения педагогического опыта было решено начать освещение вопросов по физкультуре в Сибирском педагогическом журнале [14. Л. 98].

Однако осуществить мобильную подготовку кадрового состава не представлялось возможным. Практически по всей Сибири занятия со школьниками вели учителя, не имевшие соответствующей квалификации, а их переподготовка Губнаробразом не проводилась. Однако следует отметить, что вопросы по физической культуре освещались на учительских конференциях. Для повышения квалификации, например, в Омской губернии функционировала группа самосовершенствования в составе 30 педагогов и инструкторов [9. Л. 108–109; 14. Л. 69; 16. Л. 73; 17. Л. 912].

Помимо невысокой квалификации кадров, явно ощущался их численный недостаток. Например, в Омской губернии к началу 1925 г. процесс физического воспитания детей (около 3 000 чел.) осуществляли всего 6 руководителей [14. Л. 69]. Занятия по физкультуре с 6 450 школьниками в Томской губернии в тот же период проводили 16 инструкторов [16. Л. 73].

Для оказания квалифицированной помощи школьным преподавателям была введена должность штатного инструктора-организатора при губоно [14. Л. 55]. В его компетенцию входили правильная постановка физкультурной работы в школах, разрешение назревших вопросов в ГСФК, отстаивание интересов школьного физвоспитания. Изыскание средств в органах образования на содержание инструктора-организатора было необходимой мерой, так как обеспечение программами занятий имелось на тот момент не во всех школах Сибири. Однако факты свидетельствуют, что подобные кадры в сибирских регионах были редкостью. Например, в январе 1925 г. в г. Барнауле в школах ОНО постоянно работающий инструктор при губоно отсутствовал, как и организационное руководство по физическому воспитанию [14. Л. 55]. Несмотря на важность данной работы, штатная единица инструктора-организатора во многих округах

оставалась вакантной и в 1926 г. [19. Л. 18]. В целом работа по физическому воспитанию в школах в первой половине 1920-х гг. осуществлялась при отсутствии всяких указаний и контроля ведомственного начальства ОНО, не было средств, помещений, связи с Советами ФК. Проведение обязательных занятий было целиком возложено на преподавателей, воспитателей и инструкторов школ и детучреждений, не имевших специального, а в большинстве – среднего образования. Таким образом, качество проведения занятий было явно низким. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1925 г. в Томской, Омской, Алтайской и других губерниях [14. Л. 55, 69; 17. Л. 912].

В середине 1925 г. наблюдалось усиление руководства физическим воспитанием со стороны партийных органов. В свете июльской резолюции ЦК РКП(б) 1925 г. по вопросу о задачах партии в области физической культуры было осуществлено достаточно четкое разграничение компетенций ведомств. Ответственность за объединение и согласование деятельности всех организаций, ведущих работу по физической культуре, обозначение общего направления и руководство физкультурой в учебном и научно-методическом отношении вошли в компетенцию советов ФК. Непосредственное руководство физическим воспитанием школьников было возложено на органы Наркомпроса [17. Л. 889].

В конце 1925 г. из-за отсутствия средств в органах образования имело место увольнение преподавателей физвоспитания. В этой связи Сибсовет ФК настаивал на принятии Советами ФК соответствующих мер для оказания поддержки органам народного образования. Только совместными усилиями в тот момент можно было добиться успеха в стабилизации процесса физического воспитания школьников [Там же. Л. 890]. Между тем, в связи с завершением работы по районированию Сибири, повсеместно шла работа по созданию новой сети окружных советов ФК при окружных исполкомах, что существенно повысило уровень занятости физкультурных работников. Единственную помощь, которую могли оказать советы ФК на тот период, было составление программно-методического обеспечения [Там же. Л. 889].

Обеспечить общее направление учебной работы по физической культуре, в том числе и органов просвещения, должна была учебно-программная секция учебно-технического комитета совета ФК. В ее компетенцию входило: изменение программы занятий по физической культуре в школах, детдомах, среди ЮП и т.д.; рассмотрение и утверждение программы различных соревнований, праздников и т.п.; знакомство с постановкой методической работы по ведомствам и т.д. Таким образом, обеспечение школ программным материалом было возложено на компетентный орган. В целях повышения квалификации местных работников по физкультуре было признано необходимым создание объединения всех работников при Учебтехкоме для регулярных (еженедельных) занятий по проработке вопросов как теоретического, так и практического порядка [17. Л. 890].

Данная мера была необходимой, поскольку к качеству подготовки преподавателей, особенно школ, бы-

ли серьезные претензии. В 1925 г. Сибирский совет ФК принял решение о проведении экспертизы для выявления уровня подготовки физкультурных кадров. Вопрос о программе и порядке экспертизы педагогов по физической культуре был утвержден на заседании Сибирского Совета ФК при Сибревкоме 4 июля 1925 г. (протокол № 13) [14. Л. 107–108]. Экспертизе подвергались все инструкторы-руководители физкультурных занятий в школах, детдомах, клубах, пионеротрядах, площадках, не прошедшие курсы в специальных учебных заведениях. От прохождения освобождались учителя школ I степени, осуществлявшие проведение занятий физической культурой на основании программ ГУСа, и руководители физвоспитания в дошкольных учреждениях, получившие подготовку в специальных учебных заведениях. После прохождения экспертизы все преподаватели подразделялись на две категории: старшая и младшая, о чем выдавалось соответствующее удостоверение. Старшие инструкторы имели право самостоятельно руководить занятиями и нести ответственность за их постановку. Младшие инструкторы допускались к занятиям под руководством старших и фактически являлись их помощниками. Экспертиза проводилась в обязательном порядке в губернских городах ГСФК, для чего создавались специальные комиссии. Была создана программа экспертизы для руководителей физическими занятиями, включавшая теоретическую и практическую части, а также проверку политзнаний [14. Л. 109–110]. Как ожидалось, проведенная к началу 1926 г. экспертиза кадрового состава сибирских регионов выявила его низкий квалификационный уровень.

Кадровая проблема в органах ОНО стояла очень остро. Помимо низкой квалификации преподавателей физкультуры в школах, наблюдалась их явная нехватка. Так, на заседании 3-го Сибирского краевого совещания работников физической культуры (02.03.1926 г.) констатировалось, что обеспеченность 445 школ Сибкрая штатом преподавателей физкультуры составляла только 50%. Деятельность Сибирского ОНО по постановке физкультурной работы была признана неудовлетворительной [19. Л. 20 об.].

Единообразие в условиях оплаты инструкторов физической культуры в округах отсутствовало, что вызывало их миграцию. Большинство инструкторов, по свидетельству архивных источников, преследовали «материальную сторону, не отдавая делу физической культуры». Самая сложная ситуация с кадровым обеспечением в Сибири наблюдалась к концу 1920-х гг. в Томском округе. Если в начале 1926 г. в округе работу в кружках и школах осуществляли 48 инструкторов физической культуры, а на ноябрь 1927 г. их насчитывалось только 30 (при численности занимающихся 12 508 чел., из которых 9 966 – школьники). В силу недостатка инструкторских сил в Томском округе часть районных, а также городских кружков и большинство школ оставались необслуженными. Окросвет ФК осуществлял руководство школами путем их структурирования работниками Совета ФК, письменных директив, программ. Оказать помощь в решении кадрового вопроса Совет ФК не имел возможности. Для повышения квалификации инструкторов в Томске

был создан кружок самосовершенствования, однако по районам подобная работа не проводилась [20. Л. 6–6 об., 9; 21. Л. 345].

В 1927 г. Наркомпросом РСФСР, а затем Наркомпросами других республик, были составлены единые и обязательные учебные планы и программы по физическому воспитанию для всех школ I и II ступени. Последующие школьные программы СССР стали разрабатываться и утверждаться как единые и обязательные для всех школ [12. С. 181]. Введение единых программ и учебных планов должно было устранить разноречивость в школьном физическом воспитании, которое было признано обязательным предметом школьного обучения. Основными формами физвоспитания стали обязательные учебные занятия и необязательные – внешкольные в форме спортивных развлечений, игр, плясок и экскурсий [4. С. 84].

К этому времени отряд сибирских школьников-физкультурников существенно увеличился: в 1927 г. по всей Сибири в школах I ступени было объединено 30 448 физкультурников, а в школах II ступени – 13 500 [22]. Архивные источники свидетельствуют, что введение в 1927 г. обязательных школьных программ в сибирских регионах ситуацию кардинально не изменило. На краевом совещании по физической культуре, состоявшемся в апреле 1928 г. в Новосибирске, отмечалось: «Плохая постановка физкультуры в школе... У нас нет твердой программы, в которой можно было бы ориентироваться в работе, как в школе, так и физкультурных массах. Приходится самим работникам на местах вырабатывать, иногда выдумывать свои программы». Оценивая уровень квалификации имевшихся работников и их количество, мы можем предположить, что проводимая работа среди школьников имела очень низкий уровень [23].

В 1928 г. регионах Западной Сибири была осуществлена подготовка специалистов физического воспитания, в том числе для школ: были организованы курсы для преподавателей школ, совхозов, машинотракторных станций и рабочих коллективов по 47-часовой программе в Бугримском, Кургатском, Колыванском, Маслянинском, Черепановском и Чулымском округах [24. С. 71]. В качестве инструкторов подбирались демобилизованные воины из числа комсомольцев, занимавшихся физкультурно-спортивной деятельностью. Безусловно, стать специалистом за 47 часов невозможно, но слушатели курсов хотя бы имели определенное представление о предстоящей работе и могли структурировать имевшиеся и вновь полученные знания. Подготовка специалистов того же профиля, но уже на более качественном уровне (трех- и четырехмесячные курсы) была осуществлена в Новосибирске в 1930 г. [25. С. 56].

Некоторые улучшения в постановке физкультурной работы, связанное с активизацией бюро ФК при различных ведомствах, наблюдались в конце 1928 – начале 1929 г. Однако деятельность бюро ФК при органах образования в основном ограничивалась городскими рамками. Например, организованное при томском ведомстве бюро ФК сумело сосредоточить усилия на руководстве физкультурной работой с городскими школьниками, в сельской местности провести аналогичную работу не представлялось возмож-

ным. Средства для выезда инструктора в районы не выделялись [26. Л. 14 об.].

В 1929 г. Наркомпрос РСФСР утвердил новые учебные планы для школ II ступени, по которым на физическое воспитание отводилось по 2 часа в неделю [1. Л. 148].

25–30 марта 1929 г. ВСФК провел 3-ю научно-методическую конференцию, где главным был вопрос «Учет работы по физической культуре в школе». Физическая культура стала полноценным предметом в школе, и ее учет сводился к формам регистрации в общешкольном журнале всех учащихся, ведению группового дневника и выявлению достижений школьников в приобретении навыков по физической культуре. Проведенный педагогический анализ программ ГУСа по физической культуре выявил их соответствие массовости и доступности. Проект программ был проработан Центральным ИФК при строгом учете возрастных особенностей [27. Л. 155, 157]. Таким образом, физкультура заняла равнозначное место в ряду других школьных дисциплин. Реальные возможности образовательных структур Сибирских регионов не позволили довести качество преподавания данной дисциплины до желаемого уровня. Однако этот факт не умаляет значения проделанной работы по введению физвоспитания в учебный процесс сибирских школьников.

Исследование показало, что общероссийская тенденция становления и распространения физического воспитания в системе просвещения была характерна и для Западной Сибири. На основании архивных и периодико-публицистических источников мы можем констатировать факт введения физвоспитания в учебный процесс ряда школ уже с 1923 г. и придания с 1924 г. этой дисциплине статуса обязательного школьного предмета. Более широкое распространение в школах физкультура получила в 1924/25 уч. г. Физкультурной работой, осуществляемой в системе просвещения Сибири, был охвачен и ряд небольших населенных пунктов, что дает основание внести уточнения в общероссийскую историческую картину распространения физвоспитания в системе просвещения [17. Л. 912]. Регионы столкнулись с проблемами, характерными для всей страны: явная нехватка средств, квалифицированных кадров и руководящих работников, что существенно снижало качество работы с детьми. Однако всего за десятилетие в области физического воспитания школьников произошли кардинальные изменения: фактически внедренная в первой половине 1920-х гг. в систему школьного образования физическая культура к концу десятилетия была признана полноценным предметом, что было подтверждено в материалах сибирских регионов. Свои явные очертания система физического воспитания школьников приобрела лишь к концу 1930-х гг., о чем мы будем говорить в следующих публикациях.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Столбов В.В. История физической культуры : учеб. М. : Просвещение, 1989. 288 с. : ил.
2. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М. : Физкультура и спорт, 1959. 390 с.
3. Царик В.Т., Макаричев Н.А. Физическая культура и спорт в СССР в цифрах и фактах (1917–1961 гг.). М. : Физкультура и спорт, 1962. 171 с.
4. Физкультура и спорт в СССР / под ред. Г.Б. Хотянова. М. : Физкультура и спорт, 1967. 352 с.
5. ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М. : Молодая гвардия, 1929. С. 32–34.
6. Столбов В.В. История и организация физической культуры и спорта. М. : Просвещение, 1982. 286 с.
7. Сарычева Т.В. История становления и распространения физического воспитания детей в Западной Сибири в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 147–153.
8. Красное знамя. 1923. 17 июня.
9. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1364.
10. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32.
11. Гайл В.В. История физической культуры и спорта. Екатеринбург, 2006.
12. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта : учеб. пособие. М. : Академия, 2004. 312 с.
13. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 188. Оп. 1. Д. 38.
14. ГАО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 207.
15. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 177.
16. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 329.
17. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 209.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 75.
19. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 297.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 420.
21. ЦДНИ ТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 210.
22. 30 июля Всесибирский праздник физкультуры // Красное знамя. 1927. 10 мая.
23. Волков В. // Красное знамя. 1928. 20 апр.
24. Носов И.А. Физическая культура и спорт в Западной Сибири (XVII в. по 1945 г.). Хроника. События. Люди. Новосибирск : Новосибирск, 2012. Т. 1. 316 с.
25. Майзлин М., Геркач Л. Школа бодрости и здоровья: Спортивный Новосибирск за 50 лет. Новосибирск : Зап.-Сиб. книжн. изд-во, 1967. 70 с.
26. ЦДНИ ТО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 415.
27. ГАО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 ноября 2014 г.

## FORMATION OF PHYSICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC EDUCATION IN WESTERN SIBERIA IN THE 1920S

*Tomsk State University Journal*, 2015, 391, 140–147. DOI 10.17223/15617793/391/23

**Sarycheva Tatyana V.** Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sarycheva\_tv\_1@mail.ru

**Keywords:** physical culture in the system of education; schoolchildren's physical education; V.S. Pirusskiy.

The formation of physical education in the system of public education in Russia refers to the 1920s. It is documentarily proved that in a number of Siberian children's institutions (Tomsk Province) physical education was introduced in 1923. The number of schools and schoolchildren involved into the process of physical education was not large at that moment. The introduction of physical education at educational establishments of Siberia started in 1924/25. In the same year there started a work on organization of physical education of rural schoolchildren. In 1920s Tomsk Province was a leader in involving schoolchildren in physical education. Despite the lack of financing, teachers and material base, the number of schoolchildren athletes was growing fast. In 1927 schools of Siberia of the first stage had 30448 athletes and schools of the second stage 13500. The physical work with Siberian schoolchildren was carried out by teachers without any special education. In the middle of the 1920s in order to help them there was created a new post of instructor-organizer, which was vacant in most localities. The most positive factor in 1928 was that the specialists' training in short courses started including staff for schools of Western Siberia. The programs of physical education composed in the regions were corrected according to the new standards of the Educational Commissariat. The prominent innovator in the sphere of physical education, V.S. Pirusskiy, became the author of numerous programs on physical education. The first programs on physical training teaching at schools of Western Siberia were made in the first half of 1923. Meanwhile the problem of methodological support of Siberian schools was urgent until the end of 1920. The research showed that the all-Russian trend of forming and spreading physical training in the system of education was topical in Western Siberia, too. The Siberian regions faced the problems typical for the whole country: lack of funds and qualified teaching staff. It influenced negatively the quality of work with children. Nevertheless, the subject of physical education introduced into the system of school education in the first half of 1920 was admitted as a compulsory subject. It was proved in the materials of Siberian regions.

#### REFERENCES

1. Stolbov V.V. *Istoriya fizicheskoy kul'tury* [History of Physical Education]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1989. 288 p.
2. Chudinov I.G. *Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii po voprosam sovetskoy fizicheskoy kul'tury i sporta 1917–1957 gg.* [Basic decrees, orders and instructions on the Soviet physical culture and sport in 1917–1957]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1959. 390 p.
3. Tsarik V.T., Makartsev N.A. *Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR v tsifrah i faktakh (1917–1961 gg.)* [Physical Culture and Sports of the USSR in facts and figures (1917–1961)]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1962. 171 p.
4. Khotyanov G.B. (ed.) *Fizkul'tura i sport v SSSR* [Physical Culture and Sport in the USSR]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1967. 352 p.
5. *VLKSM v rezolyutsiyakh ego s"ezdov i konferentsiy* [Young Communist League in the resolutions of its congresses and conferences]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1929, pp. 32–34.
6. Stolbov V.V. *Istoriya i organizatsiya fizicheskoy kul'tury i sporta* [History and organization of physical culture and sports]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1982. 286 p.
7. Sarycheva T.V. The history of formation and popularization of physical education among children in Western Siberia in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 381, pp. 147–153. (In Russian).
8. *Krasnoe znamya*, 1923. 17 June.
9. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1. List 1. File 1364.
10. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 32.
11. Gayl V.V. *Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta* [History of physical culture and sports]. Ekaterinburg, 2006. 72 p.
12. Goloshchapov B.R. *Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta* [History of Physical Culture and Sports]. Moscow: Akademiya Publ., 2004. 312 p.
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund 188. List 1. File 38.
14. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund 188. List 1. File 207.
15. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 177.
16. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 329.
17. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 209.
18. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 75.
19. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 297.
20. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 76. List 1. File 420.
21. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 3. List 1. File 210. Page 345.
22. 30 iyulya Vsesibirskiy prazdnik fizkul'tury [July 30. The All-Siberian feast of Physical Education]. *Krasnoe znamya*, 1927. 10 May.
23. Volkov V. *Krasnoe znamya*, 1928. 20 April.
24. Nosov I.A. *Fizicheskaya kul'tura i sport v Zapadnoy Sibiri (XVII v. po 1945 g.). Khronika. Sobytiya. Lyudi* [Physical Culture and Sports in Western Siberia (17th c. till 1945). Chronicle. Events. People]. Novosibirsk, 2012. Vol. 1, 316 p.
25. Mayzlin M., Gerkach L. *Shkola bodrosti i zdorov'ya: Sportivnyy Novosibirsk za 50 let* [The school of vigor and health: the 50 years of Sporty Novosibirsk]. Novosibirsk: Zap.-Sib. knizh. izd-vo Publ., 1967. 70 p.
26. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 78. List 1. File 415.
27. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-906. List 1. File 3.

Received: 28 November 2014